ЗВЕРСТВА ИТАЛЬЯНЦЕВ И ИХ РЕПРЕССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К МИРНОМУ НАСЕЛЕНИЮ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ ВО ВРЕМЯ ВМВ

Во время ВМВ итальянцы совершили множество военных преступлений по отношению к коренному населению и военнопленным в оккупированной войсками стран Оси Северной Африке. Зверства провоцировались военными и политическими лидерами Италии, но расистское мировоззрение, толкавшее итальянцев на преступления, было характерно и для колониальных чиновников, рядовых солдат, и поселенцев…

В марте 1942 г. генерал Умберто Пьятти (Umberto Piatti Dal Pozzo) узнал о том, что представители племени кабилов *(горный народ берберской группы - ВК)* разграбило итальянское поселение в Восточной Ливии вскоре после (временного) перехода этой территории под контроль британских войск. Пьятти, ранее осуществлявший административные функции в тылу действовавших в Северной Африке войск стран Оси, незамедлительно провел карательную акцию. Итальянская авиация отбомбилась по принадлежавшим племени стадам скота, а броневики окружили одну из стоянок кочевников этого племени и обстреляли ее из пулеметов, в результате чего погибло, по меньшей мере, десять человек. Подобные акции не были чем-то исключительным. Напротив, в 1940-43 гг. итальянцы совершили Ливии многочисленные военные преступления. Хотя точное число погибших осталось неизвестным, поскольку многие официальные итальянские документы того времени были уничтожены, можно прийти к заключению, что несколько тысяч арабов, берберов и евреев были либо убиты за участие в восстаниях против фашистского режима, либо погибли в результате антипартизанских акций фашистов. Более того, в ходе военных действий жертвами зверств итальянцев становились и британские солдаты. Среди последних от жестокого обращения со стороны итальянцев наиболее пострадали «цветные» военнопленные из состава колониальных подразделений британской армии, некоторые их них погибли.

Как объяснить эти акты насилия? Не было ли это простой реакцией в ответ на действия арабов, или за этим стояла идеологическая обработка? Может быть, был прав историк Ренцо де Фелис (Renzo de Felice), объяснявший жесткости итальянцев растущим присутствием немцев в Северной Африке? Эти вопросы по-прежнему звучат актуально, поскольку роль расизма и, в особенности, антисемитизма, в итальянском фашистском движении все еще является предметом дискуссий. В целом, в наших знаниях о политике итальянцев в оккупированных странах Европы и Северной Африки остается много пробелов. В особенности эти пробелы касаются истории оккупации Ливии и Туниса. Тогда как читателям стали доступны результаты исследований в этой сфере, относящиеся к Восточному фронту, Балканам и Греции, мы все еще мало знаем о деятельности итальянцев в Северной Африке. Большая часть исследований была посвящена военным действиям, которые первоначально вели только итальянцы, и позднее, начиная с 1941 г., итальянцами совместно с Африканским Корпусом Роммеля. Складывается впечатление, что для многих экспертов колониальный период закончился тогда, когда Ливия стала полем сражений ВМВ. Тогда как антисемитская политика режима Муссолини в Ливии привлекла некоторое внимание в последние годы, историки проигнорировали то, как итальянцы обращались с местным арабским населением и британскими военнопленными. В немалой степени такой подход объясняется проблемами с доступностью итальянских архивов и их состоянием.

Данная публикация базируется на масштабном изучении архивных материалов, проведенном в Италии, Германии и Соединенном Королевстве. Интеграция данных из различных источников дает возможность рассчитывать на объективную реконструкцию имевших место событий.

Итальянский Колониальный Режим и Арабское Сопротивление (1922–1941)

Ливия стала итальянской колонией в 1911 г., однако в ходе ПМВ метрополия едва не потеряла эти территории. Фашистский режим нацелился на повторный захват этих территорий после прихода Муссолини к власти в 1922 году. Вплоть до 1931 г. Италия вела кровопролитную колониальную войну в Северной Африке против арабских и берберских племен, во главе которых находилось мусульманское религиозно-политическое движение *сануситов*. Как было показано в трудах итальянских историков Дель Бока (del Boca) и Лабанка (Labanca), генерал Родольфо Грациани (Rodolfo Graziani) использовал тактику террора в борьбе против повстанцев: итальянцы бомбили деревни, использовали против мирного населения химическое оружие, построили в пустыне несколько концентрационных лагерей. За эти годы, по меньшей мере, 100 000 человек, или более 10% от 800 000-ного населения Ливии погибли от голода, жестокого обращения или просто было убито. В 1931 г., вслед за казнью лидера ливийского сопротивления Умара аль Мухтара (Umar al Muchtar), Итальянские власти официально объявили об «умиротворении» этой страны. Выжившие узники концлагерей вместе со многими другими ливийцами были согнаны со своих исконных земель в районы со значительно менее плодородными землями, - так территории с более комфортными условиями проживания были «очищены» для итальянских поселенцев. В 1930-е годы Муссолини начал реализовывать программу консолидации своих африканских владений, чтобы обеспечить итальянский народ *жизненным пространством (spazio vitale)*. Фашистский режим планировал переселить 1.5 миллиона человек в Северной и Восточной Африке (все поселенцы должны были являться членами фашистской партии и входить в большие семьи.) Став солдатами-земледельцами, поселенцы должны были стать защитниками границ империи и «улучшить» генофонд местных итальянцев.

Когда в 1939 г. началась ВМВ, программа переселения итальянцев осуществлялась полным ходом: более 40 000 итальянских колонистов уже были расселены в Ливии. Еще несколько тысяч поселились в Абиссинии, которая была объявлена частью Итальянской Империи (Impero Italiano) в 1936 г. после завершения захватнической войны. Отношения между итальянскими поселенцами и коренным населением Ливии стали крайне враждебными с самого начала. Одной из причин напряженности явилось то, что арабы и берберы не привлекались к экономической деятельности колониальных властей. Более того, их права часто просто не принимали во внимание: например, итальянские землевладельцы перекрывали кочевникам доступ к колодцам, хотя по закону не имели права делать это. В результате коренное население лишилось возможности поддерживать фермерство на достаточно продуктивном уровне, и у него не осталось других возможностей, кроме ведения мелкого по масштабам скотоводства. Сложилась настолько тревожная экономическая ситуация, что ливийцы, ушедшие в изгнание на территорию Египта, стали обвинять итальянцев в политике «уничтожения арабов». Эти обвинения так и не были услышаны на Западе.

Итальянский колониализм имел ярко выраженные деспотические черты: например, колониальные власти практиковали коллективное наказание по отношению к целым семьям, возлагая на них ответственность за акты сопротивления, совершенные одним из членов какой-либо семьи. Более того, даже после «умиротворения» страны, насильственные действия по отношению к коренному населению Ливии остались обычной практикой. Как писал британский консул в Бенгази, большинство допускавших беззаконные действия по отношению к ливийцам было представлено чернорубашечниками - членами печально известной *Милиции (Milizia)* Муссолини. Эти парням «нравилось сбрасывать с ослов старых полуслепых шейхов за то, что они ну уступали дорогу губернатору, и избивать прохожих за то, что они не салютовали символу колониального господства итальянцев.» Одновременно с этим военный атташе британского посольства в Риме, который посетил Ливию в 1939 г. для оценки возможности стимулирования восстания в этой стране в случае конфликта с Италией, было очевидно, что арабы «крайне негативно относятся к политике экспроприации их земель» и восстанут, как только начнется война. Так и случилось, когда

в сентябре 1940 г. Италия атаковала находившиеся в Египте британские войска и линия фронта прошла через землю Ливии. В то время как ситуация в Триполитании (западная часть колонии) оставалась спокойной, в Киренаике (восточная часть колонии, сопредельная с Египтом), в тылу итальянских войск, началось восстание. Местные арабы и берберы стали использовать все возможности, чтобы отомстить итальянцам за более чем 20 лет колониального господства. Известны две волны повстанческой борьбы ливийцев: первая - в начале 1941 г. и вторая - в начале 1942 г., тогда, когда британцы переходили в контрнаступления. В моменты отступления войск стран Оси, до прибытия британских войск, арабы и берберы захватывали брошенное итальянцами оружие, грабили фермы, уничтожали посевы, изгоняли поселенцев из их домов, насиловали женщин. При этом погибло около 100 итальянских граждан. Акты насилия сопровождались символическими актами унижения итальянцев. Например, ливийцы заставляли итальянских поселенцев убирать мусор, то есть, делать то, что в прошлом итальянцы заставляли делать их самих. Иногда поселенцев заставляли раздеваться догола перед изгнанием из их домов – это было особенно тяжелым испытанием для женщин. Итальянцам приходилось лицезреть, как ливийцы разоряют их фермы. В имении, принадлежавшем генералу Пьятти – одному из богатейших землевладельцев колонии, ливийцы вырубили все оливковые деревья, высаженные в предыдущие годы. Было очевидно, что коренное население стремится уничтожить все, связанное с Итальянской Империей – с проектом, которым фашисты столь сильно гордились. Они просто хотели вновь обратить поселения белых людей в пастбища для скота кочевых племен. Еще большим шоком для итальянцев стал тот факт, что, несмотря на их усилия по «привносу культуры» в жизнь ливийцев, многие из последних не проявили никакой лояльности к колониальным властям и демонстрировали симпатии к «врагам империи». Во многих ливийских городах местное население с энтузиазмом встречало прибывающие британские войска как своих освободителей. В особенности это относилось к 30 000 ливийских евреев, которые сильно пострадали от итальянских оккупационных властей, проводивших антисемитскую политику в русле расовых законов своей страны *(leggi razziali)*. В частности, начиная с 1938 г., власти более не разрешали еврейским детям учиться в школах вместе с «арийскими» ровесниками. Кроме того, как сообщил британскому МИДу Итальянский Еврейский Комитет, губернатор Итало Бальбо (Italo Balbo) приказал ввести на площадях городов телесные наказания ортодоксальных евреев за соблюдение Шабата.

После 1940 г. многие ливийцы начали открыто сотрудничать с «врагами Италии». Евреи – владельцы магазинов, например, приняли активное участие в снабжении британских войск продовольствием и другими товарами. В дополнение к этому, тысячи арабов вступили в подразделения сил безопасности, которые стала создавать на освобожденных от итальянцев территориях британская администрация. Коренные ливийцы, ранее служившие итальянским властям в роли солдат и полицейских, также сотрудничали с британцами. Несколько карабинерских подразделений, укомплектованных коренными ливийцами (Zaptiè), перешли на сторону британцев. Многие из этих молодых людей вступили в *Libyan Arab Force (LAF)* - насчитывавшие около 30 000 человек части, созданные британцами в 1940 г. с помощью наиболее заметных фигур движения *сануситов* из числа находившихся в изгнании в Египте. Во время войны *LAF* целиком отвечала за поддержание порядка на освобожденных от войск стран оси территориях, в том числе, за распределение продуктовых пайков и отлавливание итальянцев, бежавших из лагерей для военнопленных и нашедших убежище на фермах колонистов. Численность *LAF* и поддержка, которую оказывали ей коренные ливийцы, отчетливо демонстрировала то, что итальянцы потерпели неудачу в попытке завоевать «сердца и умы» местного населения.

Организованный Террор, 1941–1942

После того, как к февралю 1941 г. войска стран Оси отвоевали у британцев потерянные ранее территории, итальянцы принялись рассчитываться с ливийцами за «сотрудничество с врагом». Солдаты обыскивали дома, магазины и рестораны, конфисковывали деньги и продовольствие. По крупнейшим городам Ливии, таким как Бенгази и Триполи, прокатилась

волна еврейских погромов: итальянцы громили еврейские магазины, избивали евреев и гоняли их по улицам. Генерал-губернатор Ливии даже был вынужден высказаться по поводу «эксцессов», которые случились по вине его соотечественников в Бенгази. Роберто Арбиб (Roberto Arbib), один из лидеров еврейской общины Триполи, так описал поведение итальянцев, которое он наблюдал в столице страны: «[Фашисты] просто не могли вынести вид даже какого-то одного еврея, попавшего им на глаза.» Подобные атаки были почти уникальным событием в истории итальянского фашизма: в самой Италии антиеврейские погромы случались очень редко. Подобные явления были распространены только в Триесте – на спорной территории, прилегающей к Словении, - там, где антисемитские настроения были широко распространены среди местного населения. Но кто же занимался погромами в Ливии? В большинстве случаев, это были представители фашистской партии и солдаты итальянской армии. Еще до войны среди чернорубашечников распространились крайне антисемитские настроения. Когда губернатор Бальбо говорил в своей речи о «еврейском вопросе» на слете чернорубашечников в октябре 1937 г., один из евреев – свидетелей происходившего - слышал, как «милиционеры» кричали: «Смерть евреям!» Четыре года спустя, в 1941-м, чернорубашечники и фашисты, наконец, получили возможность реализовать свои амбиции в этом вопросе. Понимая, что они совершают преступления, многие военнослужащие меняли свою униформу на другую одежду перед тем, как устроить арабский или еврейский погром. Пролитая кровь могла не просто оставить следы на мундирах, но и покрыть позором их солдатскую честь… Итальянцы часто особо не церемонились и просто расстреливали вооруженных арабов, если таковые попадали им в руки. По имеющимся свидетельствам, солдаты совершали военные преступления по собственной инициативе. В одном случае они расстреляли схваченных арабов в то время, когда их офицер вел со штабом переговоры об их дальнейшей судьбе.

Но не только фашисты и солдаты убивали ливийцев – то же самое делали итальянские поселенцы. Как только британцы оставили Киренаику, итальянцы начали свою *вендетту*, как написал поселенец Ливио Доменегетти (Livio Domeneghetti) в своем письме, перехваченном, как и во многих других случаях, цензурой. Доменегетти вместе с другими поселенцами организовал отряд *милиции*. Любого араба, попавшего на глаза ему или его товарищам, расстреливали на месте. Одна из женщин-поселенцев написала в письме, что стрелять арабов из пистолета было «развлечением», другой поселенец говорил о том, как они «гонялись за арабами» так, словно это был просто спорт. «Не знаю, - писал он своим родственникам в Неаполь, - сколько их было убито нами…» Как явствует из этих свидетельств, поселенцы часто проявляли настоящую жестокость. Они убивали местных жителей ручными гранатами, иногда даже сжигали живьем – эти зверства были описаны ими довольно откровенно в письмах, отправленных родственникам. Кто-то может возразить и сказать, что авторы писем многое присочинили, чтобы произвести впечатление на оставшихся дома соотечественников, однако другие источники подтверждают то, что эти зверства действительно имеют место. Как сообщал в Берлин германский консул в Триполи, среди возмущенных арабов эти убийства широко обсуждались. Возможно, более всего поражают не сами зверства, а тот факт, что, казалось, поселенцы получают удовольствие от кровопролития: по-видимому, они не боялись, что члены их семей осудят их за участие в убийствах. Такая открытость предполагает, что, по меньшей мере, некоторых слоях итальянского общества существовало согласие по вопросу о том, как обращаться с «расово неполноценными», осмелившимися замахнуться на колониальные порядки. Некоторые представители итальянских властей предпринимали серьезные попытки остановить насилие. Рикардо Мараффа (Ricardo Maraffa), шеф итальянской колониальной полиции, объяснял своему вышестоящему начальству в Риме, что закон и порядок следует восстановить в полной мере, или программа переселения [итальянцев] окажется под угрозой или окончится неудачей. Он знал колонистов, которые уже начали думать о возвращении в Италию. Тем не менее, итальянская администрация в Ливии не планировала ничего для того, чтобы остановить насилие. Напротив, полиция призывала упорядочить его и сделать его инструментом действий исключительно государственных органов. При необходимости, как отметил один высокопоставленный полицейский, порядок должен быть восстановлен с применением «суровых мер». По его мнению, мусульмане и евреи в период британской оккупации вели себя так, что более не заслуживают

«благосклонного отношения» к себе. В последующие месяцы полиция и суды предприняли множество карательных акций по отношению к арабам и евреям. Например, один араб был приговорен к смертной казни за похищение лошади. Итальянские власти пытались начать преследование евреев, которые ранее приветствовали приход британцев или принимали участие в каких-либо мероприятиях по чествованию освободителей. Одна еврейская женщина была приговорена к 24-часовому пребыванию в тюрьме за то, что просто махала рукой, приветствуя прибывающие британские части.

В ряде случаев итальянцы прибегали к мерам, которые напоминали политику немцев в оккупированных странах Восточной Европы, включая печально известную насильственную *германизацию* (Zwangsgermanisierung). Например, дети из двух греческих семей, поддерживавших британцев, были отобраны у родителей и отправлены в Италию для соответствующего «воспитания». Хотя итальянские эксперты по национальным вопросам рассматривали греков, как часть «дегенеративной расы», в данном случае расчет был сделан на то, что детей можно будет «спасти» путем насильственной *итализации*… В другом случае, после судебного разбирательства, троих молодых евреев приговорили к повешению за мародерство. Есть основания полагать, что итальянцы хотели осуществить акцию устрашения. Евреи, которые были студентами богословия, были хорошо известны в своей общине своей честностью, и, поскольку они были из богатых семей, у них едва ли были причины для воровства. Более того, начальник полиции внимательно следил за реакцией общественности на эту казнь. В докладе своему римскому руководству он сообщил, еврейская община была «глубоко потрясена» всем происшедшим…

Итальянские власти применяли законы военного времени для того, чтобы наказания «коллаборантам» были как можно более тяжелыми. Настаивая на том, что [британская оккупационная] полиция сама по себе носила военизированный характер, они использовали военные трибуналы для того, чтобы приговорить к смертной казни арабов и евреев, служивших полиции под началом британских властей. Обвинения заключались в том, что эти люди совершили тяжкое преступление, вступив в вооруженные силы противника. В соответствии со Статьей 242 криминального кодекса считалось, что эти люди «взялись за оружие против итальянского государства» и, таким образом, наказывались смертной казнью за измену.

В период оккупации итальянские власти подвергли репрессиям значительное количество коренных жителей Ливии. Наиболее мощная волна арестов имела место летом 1942 г. Даже в небольших городах, таких как Дерна, арест до 50 человек за один рейд не был чем-то необычным для карабинеров *(Carabinieri – итальянская военная полиция)* и колониальной полиции *(Polizia dell'Africa Italiana - PAI)*. Арабские общины во многих случаях насчитывали всего несколько сот человек, и эти массовые аресты, часто сопровождавшиеся расстрелами, были для них трагедией. Только в мае 1942 г. в Триполи были расстреляны 30 арабов; еще 200 находились в ожидании приговоров и, вероятно, со временем были казнены. В городе Барса, население которого насчитывало не более 30 000 человек, около 100 арабов были повешены или расстреляны.

Таким образом, период открытого насилия, совершаемого под влиянием личной мести и вспышек гнева [со стороны поселенцев], сменился периодом организованного террора, совершаемого полицией и административными органами. Разумеется, жертвам террора было все равно, какие обстоятельства приводили к убийствам и насилию, но была значительная разница в масштабах террора: небольшие группы поселенцев зверствовали в индивидуальном порядке, тогда как государственный аппарат осуществлял репрессии по отношению к целым регионам.

В феврале 1942 г., вскоре после того, как итало-германские войска вновь заняли Киренаику, официальные директивы по «очень сложным проблемам отношения к арабскому населению» обозначили ключевой момент в развитии политики террора. «Если преступления, совершенные местными жителями, останутся безнаказанными, это будет рассматриваться ими как признак слабости, - разъяснял районный лидер фашистской

партии. - Массовое восстание кочевников может иметь колоссальный эффект на будущее всей войны. Только суровые контрмеры могут стабилизировать ситуацию.» Первоначально партийные лидеры рассматривали вариант интернирования всех арабов в удаленных концентрационных лагерях, как уже пытались сделать в конце 1920-х. Выполнение этой задачи было недостижимым из-за нехватки людских и материальных ресурсов. В этой связи, районный партийный лидер решил прибегнуть к серии карательных акций, осуществляемых объединенными силами армии и колониальной полиции. Рейд генерала Пьятти, упомянутый в начале этой статьи, был частью крупнейшей карательной акции, которая включала в себя уничтожение стоянок кочевых племен, бомбовые атаки на стада скота и депортацию вождей кочевых племен. С учетом «исключительной ситуации» в Киренаике, полицейские начальники даже призывали к использованию практики военно-полевых судов. Невозможно сказать, сколько коренных жителей Ливии было убито во время этих рейдов и сколько их умерло от голода после того, как были уничтожены их источники пропитания, но очевидно, что и без того тяжелые условия жизни значительно ухудшились в результате осуществления итальянцами антипартизанских акций.

Сложная система реализации репрессивных мер стала причиной эскалации конфликта. Итальянская армия отвечала за порядок, преимущественно, в своих тыловых зонах, тогда как Триполитания оставалась под контролем гражданской администрации. Но, поскольку генерал Пьятти все в большей степени рассматривал антипартизанскую войну с личной точки зрения (вспомним, что арабы разгромили его фермерское хозяйство), гражданские власти попытались ограничить его полномочия. Некоторые районы Киренаики вновь были отданы под административный контроль генерал-губернатора, как это было до войны. Тем не менее, Пьятти не собирался уступать. За этим последовала продолжительная борьба между военными с одной стороны и гражданскими властями/фашистской партией с другой. Как мы увидим позднее, некоторые лица воспользовались неясностью в разграничении полномочий. Важной составной частью гражданской администрации была *PAI*. *PAI* была элитным корпусом фашистского режима, основанным в 1936 г., и, кроме всего прочего, несла ответственность за подавление сопротивления в тыловых областях. Многие из служивших в *PAI* успели в свое время принять участие в Гражданской Войне в Испании и, таким образом, к жестокостям им было не привыкать. Даже немцы были шокированы уровнем насилия со стороны *PAI*: генеральный консул Рейха, лично бывший свидетелем ряда операций частей *PAI*, высказывался негативно по поводу их «довольно жестоких методов.» Для проведения антипартизанских операций *PAI* даже создала специальную службу - *Officio speciale di istruzione di Polizia*, которая полагалась на сеть информантов и агентов.

Разумеется, немцы были в курсе итальянских акций в тылу. Однако, и это может показаться удивительным, они мало вмешивались в происходящее. Германский генеральный консул в Триполи консультировался с итальянскими государственными чиновниками и партийными организаторами по вопросам возможных акций против коренного населения, но дальше это немецкое вмешательство не простиралось. Роммель также напрямую не вмешивался, хотя рекомендовал итальянским властям предпринять все необходимые меры по предотвращению бунтов и шпионажа и удерживать тыловые области «в спокойствии любой ценой.» Таким образом, не принимая прямого участия в жестоких акциях, Роммель оказался замешанным в военные преступления, не указав на то, что международные правила ведения боевых действий строго запрещают определенные формы «возмездия». Выдав итальянцам *карт-бланш*, Роммель в скрытой форме санкционировал военные преступления итальянцев и, возможно, даже оправдывал их.

Эскалация Насилия: Преследования Евреев и Зверства по Отношению к Британским Солдатам, 1942–1943

В ходе рассматриваемого периода репрессий со стороны итальянских властей стало очевидным наличие мотивации, связанной с сильными расистскими и антисемитскими настроениями. Сотрудничество еврейского населения с британцами, в особенности, в

период второго освобождения Киренаики, рассматривалось в фашистской партии как доказательство наличия «заговора международной плутократии» в лице «Еврейства» и Западных Союзников. Высказывания секретаря городской администрации города Beda Littoria (Bayda/Эль-Байда) являются ярким примером того, как работал конспирологическая теория. Будучи посаженным в тюрьму британскими властями, секретарь написал в своем письме ответственному британскому офицеру из *Территориальной Администрации (Occupied Enemy Territory Administration)* что последний является «достойным сыном Альбиона, сыном, который не дегенерировал под воздействием меркантильного Еврейства». Далее он продолжил: «Вы превосходно представляете свою страну на земле, которая была обустроена благодаря воле и труду нашей расы.» Указывая на контрасты в поведении британцев, секретарь отметил, что он стал свидетелем наличия «тайных соглашений» и «заговоров» между евреями и британцами против итальянцев. В соответствии с представлениями секретаря, евреи были связаны «общим делом» с британцами. С его точки зрения, тот факт, что еврейские торговцы продавали продовольствие и другие товары британской армии, вполне соответствовало обычным «чертам характера еврейской расы», а британская оккупация дала местным евреям полную свободу в «утолении их страсти к получению прибыли.» Подобные настроения дали итальянским властям повод к осуществлению репрессивной политики по отношению к евреям Северной Африки. Чтобы предотвратить спекуляции «еврейской собственностью», итальянский генерал-губернатор Ливии издал декрет, запрещающий передачу земли между ливийскими евреями и «гражданами арийского происхождения» (последними официально именовали итальянцев согласно расовым законам, изданным в 1938 г.). Более того, все евреи должны были быть депортированы или интернированы. Более 2 500 евреев с французским и британским гражданством были депортированы в подконтрольный Вишистскому правительству Франции Тунис или в Италию. Как стало известным из недавно обнаруженных документов, 30 000 евреев, являвшихся гражданами Италии, подлежали лишению свободы в самой Ливии. Этот документ – секретное письмо, датируемое 7 февраля 1942 г. и отправленное Аттилио Терруцци (Attilio Terruzzi) - много лет исполнявшим свои обязанности министром колониальных дел – начальнику генерального Штаба вооруженных сил Италии Уго Кавальеро (Ugo Cavallero). Как объяснил Терруцци, «по приказу с самого высокого уровня я организовал эвакуацию евреев, проживающих в Киренаике, в концентрационный лагерь, расположенный в тыловых областях Триполитании. На второй стадии, необходимо пересмотреть состояние дел с сами триполитанскими евреями. Ранее упомянутые интернированные евреи также могут быть депортированы в Италию.» Следует отметить, что теперь фашистский режим рассматривал евреев как опасность в целом: он больше не делал различий между евреями, которые действительно сотрудничали с британцами, и евреями, которые оставались лояльными итальянским властям – такими, как члены еврейской общины Триполи. Отношение к евреям носило отпечаток срочности. Прежде всего, евреев, проживающих близ линии фронта, предстояло заключить в лагеря и, со временем, депортировать в Италию, поскольку в глазах фашистов они представляли собой самую непосредственную угрозу безопасности Италии. Затем, когда станет возможным, необходимо будет депортировать евреев из западной части колониальных владений.

Вскоре после написания данного письма Терруцци, по меньшей мере, частично, начал претворять эти планы в жизнь. В то время как итальянские власти не имели возможности интернировать всех проживающих в Ливии евреев из-за стремительно ухудшающейся ситуации на фронте вслед за поражением войск стран Оси под Эль-Аламейном в конце 1942 г., им удалось депортировать евреев из Восточной Киренаики. До начала депортации военное руководство и гражданская администрация проинформировали тех, кому предстояло осуществлять операцию – прежде всего, карабинерам и членам *PAI* – о далеко идущих планах фашистского режима. Таким образом, полицейские и солдаты полностью отдавали себе отчет в том, что может последовать за их нацеленными на поиск евреев рейдами на деревни и города. Каких-либо сведений о неподчинении приказу нет. Во время этих рейдов подвергались аресту целые семьи, которые сажали в грузовики и увозили в лагеря для интернированных, расположенные в Западной пустыне на расстоянии в 1200 миль. Во время транспортировки многие умирали от солнечных ударов и обезвоживания

организма, как потом рассказывали пережившие депортацию. Самый страшный из этих лагерей *(campi di concentramento)* находился в городке Giado/Джиадо в 147 км к югу от Триполи (ныне – Jadu/Джаду). Он был открыт в феврале 1942 г. В нем было размещено около 3 000 заключенных, из которых около 600 умерло от лишений, истощения или болезней. Люди получали пайку в 100 грамм хлеба в день и были заняты тем, что перетаскивали тяжелые камни с одного конца лагеря на другой и обратно. Основной причиной смерти заключенных стал тиф. Историк Эрик Салерно (Eric Salerno) предполагает, что итальянские власти использовали тяжелый труд как средство уничтожения интернированных. Комендант лагеря сказал, по меньшей мере, одному заключенному, что евреев перевезли в Джиадо для того, чтобы умертвить их здесь. Действительно, вскоре после поражения войск стран Оси под Эль-Аламейном, произошли события, которые говорят о том, что итальянцы собирались закрыть лагерь и уничтожить всех заключенных (неизвестно, чей это был приказ). Тех, кто еще двигался, собирались расстрелять из пулеметов, находившихся в госпитале больных собирались сжечь живьем. Интернированные ждали неизбежной смерти несколько часов – охрана лагеря ожидала подтверждения приказа об уничтожении интернированных от военного командования. Причины, по которым приказ был отменен, остаются неясными. Салерно полагает, что итальянские офицеры поступили так не потому, что ими двигали соображения гуманности: скорее, они старались спасти свои жизни: перед лицом неизбежной победы союзников они боялись кары за военные преступления. Такое утверждение имеет некоторые основания: это подтверждают недавние находки ряда исследователей, которые это подчеркивают – помогая евреям, итальянские офицеры и чиновники, во многих случаях, поступали так из корыстных целей и по «стратегическим» соображениям. Например, некоторые евреи, уплатившие большие суммы денег государственным чиновникам, сумели избежать привлечения к рабскому труду. Исследователь Ханс Воллер (Hans Woller) высказывался в том смысле, что, отказываясь передавать эсэсовцам тех евреев, которые проживали на [европейских] территориях, оккупированных итальянскими войсками, итальянские генералы искали возможности позиционировать себя перед британцами и американцами в качестве будущих партнеров…

Многие итальянские поселенцы, солдаты и чиновники придерживались расистских взглядов не только на коренное население Ливии, но и на британских военнослужащих. Они презирали британцев за их сотрудничество с евреями и критически относились к ним за использование «солдат любого цвета». Считалось, что эта практика является оскорбительной для расовых принципов итальянского народа, вынужденного сражаться против расово неполноценных, по сравнению с ними, людей. Генерал Монтгомери командовал многонациональной армией Британской Империи: бок о бок с британцами воевали австралийцы, новозеландцы, индийцы, коренные жители Южной Африки и даже палестинские евреи (среди последних – молодой Моше Даян). Эти солдаты стали предметом презрительного отношения со стороны итальянцев. Поселенцы описывали индийских солдат как «приспешников (прихвостней) цвета шоколада с паскудными лицами». Даже Этторе Бастико (Ettore Bastico), командующий итальянскими войсками в Ливии и, в то же время, губернатор страны, использовал эти выражения… Неудивительно, что итальянская военная администрация создала для военнопленных союзных войск систему лагерей, которая отражала «расовую иерархию», пропагандируемую фашистским режимом. Цветные солдаты подвергались систематической дискриминации. Интернированные граждане неевропейского происхождения были заключены в особые лагеря с наихудшими условиями содержания и с наименьшими по размеру продуктовыми рационами по сравнению с другими лагерями. Это было прямым нарушением Женевской Конвенции 1929 г.: Статьи 11-я и 23-я данной конвенции гласили, что питание по качеству и количеству должно соответствовать питанию, предоставляемому собственным военнослужащим. Более того, итальянская военная администрация нарушала еще одну статью Женевской Конвенции, заставляя цветных солдат выполнять работы, имеющие военное назначение: например, разгрузку военных судов. В случае отказа военнопленных подчиниться, итальянским охранникам предписывалось не давать им еду и разрешалось применять физическое насилие. В лагере Zliten/Злитен, в котором находились исключительно цветные южноафриканцы и индийцы, итальянские охранники избивали

военнопленных, кололи их штыками и угрожали расстрелом на месте. Расовая дискриминация по отношению к цветным военнопленным вдохновляла отдельных солдат на подобные действия. Итальянские солдаты чувствовали, что это не возбраняется, под воздействием высказываний военных и политических лидеров своей страны. Сам Муссолини, в частности, инспектируя лагерь для военнопленных в Ливии в июне 1942 г., заявил, что обращение с пленными должно быть более суровым… В результате итальянские охранники стали избивать цветных военнопленных по собственной инициативе, иногда безо всяких объяснений. Несколько цветных военнопленных были убиты. Например, 28 мая 1942 г. произошло убийство в итальянском транзитном лагере для военнопленных в районе Bir Hacheim/Бир Хакейм. Белый британский артиллерист видел, как итальянский охранник застрелил пятерых индийцев просто потому, что они не были белыми, как позднее признал сам совершивший преступление. Сейчас трудно сказать, в какой степени расовая политика режима была ответственной за это преступление, но она определенно способствовала этому. Необходимо помнить и то, что для итальянцев ситуация в Ливии становилась все более угрожающей: коренное население восстало, и их страна должна была вот-вот потерять столь ценные для нее колониальные владения. Итальянская армия потерпела несколько серьезных поражений, и, по мере того, как положение усугублялось, немцы перестали скрывать свое презрительное отношение к боеспособности итальянцев.

По мере отступления войск стран Оси из Ливии в Тунис в ноябре 1942 г., оккупационная политика итальянских властей стала входить в финальную стадию своей радикализации. В Тунисе немцы и итальянцы установили жестокий оккупационный режим, которому не было отпущено много времени. В то время как нам хорошо известны преступления немцев, совершенные ими в период нахождения войск стран оси в Тунисе, а именно: систематическое ограбление еврейского населения, организация трудовых концентрационных лагерей, издевательства над военнопленными и их убийства, мало что было написано о поведении итальянцев в роли оккупантов. Действительно, итальянцы лучше, чем немцы, относились к заключенным из числа местных жителей. Правда и то, что итальянские власти отвергли предложение немцев по введению правила ношения желтой звезды для примерно 5 000 местных евреев-итальянских граждан. Однако это только половина истории. Как явствует из недавно обнаруженных источников, итальянский оккупационный режим имел свои зловещие черты, про которые нельзя забывать. Итальянские солдаты участвовали в грабежах бок о бок с немцами. Как писал находившийся в то время в Тунисе немец Рудольф Ран (Rudolf Rahn), итальянские солдаты демонстрировали «аморальное поведение.» Более того, политика режима по отношению к евреям не была столь мягкой, как многие считают. Итальянские власти провели четкую черту между евреями-гражданами Италии и местными тунисскими евреями – последних согнали с трудовые лагеря для выполнения работ, необходимых военным. Чтобы эксплуатация рабочей силы была эффективной, итальянцы создали Еврейский Совет (как это делали повсеместно немцы) под надзором итальянской колониальной полиции. Этому Совету вменили в обязанность подборку необходимых работников, предоставление им инструмента и пищевых пайков. Единственным отличием от политики немцев было то, итальянцы обращались с заключенными, как это принято считать, лучше, чем немцы.

Все вышесказанное однозначно говорит о том, что преследование евреев не было чисто теоретической разработкой Рима, а, скорее всего, проводимой в жизнь политикой, поддерживаемой тунисскими полицейскими. В конечном итоге, в апреле 1943 г., итальянские власти начали рассматривать вопрос о взятии евреев в заложники и их депортации в Италию для дальнейшего использования в качестве козырной карты на переговорах с западными союзниками. Скоротечная потеря Туниса в мае 1943 г. – последнего плацдарма стран Оси в Африке – вероятно, является единственной причиной того, что эти планы не были претворены в жизнь…

Заключение

Изучение исторических событий в Ливии и Тунисе противоречит привычному восприятию итальянского расизма и антисемитизма по меньшей мере, по четырем пунктам:

1) Эти события демонстрируют, что война в Северной Африке никоим образом не была «чистой, прямолинейной, бесстрастной» войной «без политики, без репрессий по отношению к гражданскому населению, без разрушения жилищ», как это и теперь можно где-то прочитать. Напротив, коренное население, в особенности арабы и евреи, стало жертвой побуждаемого расистскими предрассудками массового насилия со стороны итальянцев.

2) Очевидно, что фашистский режим осуществлял антисемитскую политику, которая зашла значительно дальше, чем предполагалось ранее. Принято считать, что евреи перенесли достигшее определенного уровня социальное и политическое отторжение, но им не приходилось бояться за свою жизнь. Как говорилось выше, репрессивные действия фашистов по отношению к евреям в Северной Африке зашли дальше, чем в самой Италии, хотя некоторые из планируемых акций осуществить не удалось. Наиболее пугающим является тот факт, что, начиная с весны 1942 г., когда итальянские власти создали в ливийской пустыне концентрационные лагеря, жизни многих евреев оказались в опасности, и многие и в самом деле погибли. В самой Италии евреев также интернировали в лагеря, однако ни в одном из них смертность среди евреев была столь же высокой, как в лагере, находившемся в Джиадо.

   Ситуация в Ливии также отличалась от того, что наблюдалось в других провинциях, находившихся под контролем итальянского фашистского режима, включая Словению, Грецию и, частично, Хорватию. В частности, в Ливии, фашистский режим проводил весьма энергичную политику преследования евреев. В Северной Африке режим не ограничился простым выполнением требований по выдаче Германии евреев, как было сделано в Хорватии, но принял энергичные меры по противодействию «мировому еврейскому заговору.» По всей вероятности, преследованиям евреев в Северной Африке режимом Муссолини способствовало и то, что многие из них были «цветными» (в отличие от итальянских и хорватских евреев). То есть, в рамках мировоззрения этого режима было логичным то, что к ливийским евреям следует применять те же меры, что и к арабам и берберам в 1920-х – начале 1930-х годов. Мы можем заключить, что колониальная история Ливии стала импульсом драматической радикализации фашистского режима после 1940 г.

3) Очевидно, что расистское и антисемитское мировосприятие не относилось исключительно к фашистским лидерам, но было широко распространено среди чиновников низшего уровня, солдат итальянской армии и даже поселенцев. Эти «простые люди» совершали наиболее жестокие преступления в Ливии. Как видно из устных рассказов и личной переписки, преступники использовали ту же расистскую и антисемитскую риторику, что и представители политической элиты Италии. Эти люди, радикализованные фашистским государством, взяли исполнение закона в собственные руки, и при этом настолько энергично, что фашистский режим был вынужден во многих случаях останавливать насилие, извергавшееся «снизу вверх». Спровоцированные расизмом зверства, такие как погромы, продемонстрировали, как глубоко фашистское мировосприятие проникло в итальянское общество на окраине империи, где она находилась в состоянии постоянной войны с коренным населением.

4) Акции, предпринятые итальянцами в Ливии, отчетливо отличают колониальную политику Италии от политики западных колониальных держав. Тогда как жестокое подавление арабских восстаний все еще может рассматриваться (хотя,

определенно, превратно) как норма с точки зрения европейцев, отношение к евреям обозначает разграничивающую черту между авторитарными фашистскими режимами с одной стороны и демократиями с другой. В британских или голландских колониях, например, не было преследования евреев со стороны государственных или партийных организаций. Только в колониях Вишистской Франции и фашистской Италии евреев арестовывали местные власти и заключали их в концентрационные лагеря. Таком образом, события в Ливии подчеркивают тот факт, что, когда мы говорим о преследованиях и убийствах евреев в период ВМВ, мы должны помнить, что это имело место не только в Европе, но и в Северной Африке.

Оригинальный текст: Patrick Bernhard. Behind the Battle Lines: Italian Atrocities and the Persecution of Arabs, Berbers, and Jews in North Africa during World War II

Перевод – Владимир Крупник

Patrick Bernhard is Assistant Professor in European History, Trinity College Dublin, where he is currently working on a project titled "'Race' and 'space' across borders: Population management within the fascist alliance 1936–1943." His research interests cover the transnational history of fascist regimes, the history of consumption and leisure in the twentieth century, and the cultural history of the 1960s in an international perspective. His publications include "Zivildienst zwischen Reform und Revolte: Eine bundesdeutsche Institution im gesellschaftlichen Wandel, 1961–1982" (2005); "La Pizza sul Reno: Per una storia della cucina e della gastronomia italiane in Germania nel XX secolo" (2006); "Konzertrierte Gegnerbekämpfung im Achsenbündnis: Die Polizei im Dritten Reich und im italienischen Faschismus, 1933–1943" (2011); and "Die 'Kolonialachse': Der NS-Staat und Italienisch-Afrika 1935 bis 1943" (2010).